

Соболева Е.С. Братья Ганс и Герман Мейеры как создатели Музея антропологии и этнографии в конце XIX — начале XX века // Россия и Германия. 2011. № 1. С. 48–53.

Шафрановская Т.К., Азаров А.И. Каталог коллекций отдела Австралии и Океании МАЭ // Культура народов Индонезии и Океании. Л., 1984 (Сборник МАЭ. Т. XXXIX). С. 5–25.

Радлов В.В. Отчет о командировке для обозрения этнографических музеев // Известия Императорской Академии наук. СПб., 1907. С. 743–748.

Alvarsson, Jan-Åke and Staffan Brunius. A Brief Introduction to the History of Swedish Americanists // Acta Americana. 1994. Vol. 2. No 2. P. 41–64.

Med världen i kappsäcken: Samlingarnas väg till Etnografiska museet. Stockholm, 2002.

Whose Objects? Art Treasures from the Kingdom of Benin in the collection of the Museum of Ethnography, Stockholm. Museum of Ethnography, Stockholm, 2010.

СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Е.х. 147–173.

СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1911. Е.х. 8.

СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912 г.). Е.х. 26.

СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1912 г.). Е.х. 83.

СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1913 г.). Е.х. 26.

СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1914 г.). Е.х. 26.

СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1914 г.). Е.х. 74.

СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1915 г.). Е.х. 62.

СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Е.х. 53–73.

О.В. Соколова

**Роль Л.Я. Штернберга в пополнении фондов МАЭ
коллекциями по культуре индейцев Западной Мексики
(по материалам переписки Л.Я. Штернберга
и К.Т. Пройса)**

Значение деятельности Л.Я. Штернберга в формировании музейных фондов по народам Америки сложно переоценить. При его непосредственном участии в первой четверти XX в. путем покупки, обмена или дарений МАЭ приобрел многочисленные коллекции по различным народам как Северной, так и Южной Америки. В част-

ности, благодаря личным контактам Штернберга с немецким исследователем Конрадом Теодором Пройсом (Konrad Theodor Preuss, 1869–1938), сотрудником Берлинского музея народоведения, в музей поступила обширная коллекция, характеризующая самобытные культуры мексиканских индейцев кора и уичоль. Ученые поддерживали переписку с 1903 г., встречались лично во время Конгрессов американистов. Высоко ценя полевой опыт и научные взгляды своего российского коллеги, Пройс неоднократно предлагал Штернбергу писать статьи для периодического издания *Архив Религиоведения* (Archiv für Religionswissenschaft), редактором которого являлся.

В ходе своей девятнадцатимесячной мексиканской экспедиции 1905–1907 гг. Пройс работал среди индейцев Западной Сьерра-Мадре (горный хребет на северо-западе Мексики). Помимо богатейшего собрания фольклорных текстов, он привез в Германию большую коллекцию предметов материальной культуры в количестве трех тысяч экземпляров (2300 шт. для Берлинского музея и 700 шт. для музея в Гамбурге).

В январе 1910 г. в письме к Штернбергу Пройс предложил поручить своему мексиканскому помощнику — индейцу кора Сотеро Партиде (Sotero Partida) собрать еще одну коллекцию специально для МАЭ. Пройс рекомендовал этот способ пополнения музейных фондов как более выгодный в финансовом отношении, чем организация дорогостоящего экспедиционного выезда. Дирекция МАЭ предложение приняла, и Штернберг выслал в качестве первого взноса 200 немецких марок, в дальнейшем в Мексику были переведены еще два платежа по 200 марок и один на 400 марок. Эти деньги Пройс отправлял собирателю через посредство торгового дома Делиус и К° (Delius&Co.) в Тепике (Мексика, шт. Найрит). Таким образом, коллекция из 649 предметов (588 номеров) обошлась Музею антропологии и этнографии в 1000 марок, отправленных мексиканскому собирателю.

По просьбе МАЭ Императорская Академия наук возбудила ходатайство о награждении К.Т. Пройса **российским орденом св. Станислава 3-й степени**. Кроме того, 124 немецких марки и 50 пфеннингов Музей выплатил гамбургской судоходной компании Отлинг Гебрюдер, осуществившей перевозку коллекции на судне «Вэстервалд» («Westerwald»).

Публикуемые ниже материалы являются переводом с немецкого языка 17 писем и открытки Пройса к Штернбергу и трех писем Штернберга к Пройсу. Документы расположены в хронологическом порядке. Последнее письмо, датированное 1929 г., адресовано Саре Абрамовне Ратнер-Штернберг, вдове Льва Яковлевича. Эта хоть и неполная переписка является ценным источником для изучения истории развития международных связей МАЭ в начале XX в. и механизмов пополнения музейных фондов. Корреспонденция хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН). 12 писем и одна открытка находятся в фонде Л.Я. Штернберга (Ф. 282). Восемь писем были обнаружены среди делопроизводственных материалов МАЭ (Ф. 142).

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 1–2.

Берлин, от 16 декабря 1903 г.

Высокочтимый г-н доктор!

От г-на доктора Адлера я узнал, что Вы, возможно, были бы готовы написать сообщения о религиоведческом исследовании сибирских племен для Архива Религиоведения. При этом для меня особенно важна непрерывность сообщений, чтобы можно было тот год, в котором ничего значительного не произошло, объединить со следующим. Но Вы можете устроить так, как Вам покажется желательным, поскольку я понимаю, что невозможно все излагаемые различными докладчиками разделы по Азии объединить в одном годовом докладе. Однако для меня лучше всего был бы ежегодный доклад, начиная с 1902/1903 годов, и если есть несколько слов для меня. Написанный мной американский [доклад] выйдет из печати уже в конце сего месяца, но я не хочу этим сказать, что он должен стать образцом. Напротив, Вы имеете полную свободу действий. Я позволю себе, тем не менее, выслать Вам экземпляр после выхода из печати. Я был бы также очень рад иметь возможность поприветствовать Вас как сотрудника, тем более что именно для русской литературы предпочтителен ученый, ставящий на главное место науку в России всем другим, а Вы, как мне известно, испытываете особый интерес к примитивным религиям. В случае если Вы, как мне написал г-н доктор Адлер, с марта не располагаете временем, я охотно оставляю на Ваше усмотрение начать после этого срока.

Кроме того, для Архива было бы очень желательным получить Вашу статью по религии гиляков, о которой мне также написал господин доктор Адлер. Прежде я уже с большим интересом прочел заметку о Вашем докладе в Русском географическом обществе в Петербурге.

При этом позволю себе выслать Вам проспект о новой организации Архива с указаниями, что сообщение должно быть оплачено в размере 40 марок за лист, а статья 20 марок за лист.

Одновременно высылаю экземпляры моей самой новой, только что вышедшей в Архиве Антропологии работы о фаллических демонах.

Надеюсь получить от Вас дружеское согласие.

С глубочайшим уважением,

преданный Вам,

доктор К.Т. Пройс,

помощник директора К. Музея народоведения.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 3.

(Открытка. Марка вырезана вместе с куском текста.)

Глубокоуважаемый г-н доктор!

Я [текст вырезан]... что Вы религиоведческий доклад о Сибири для Архива [текст вырезан]... хотите получить, и отмечаю, что это не [текст вырезан]... речь идет об одном годе, а именно о конце 1902 до конца 1903, хотя не имеет значения, когда будет использована та или иная важная работа 1902 года.

Также перевод Вашей работы «Религия гиляков» для Архива будет для меня очень желанным. Я надеюсь получить доклад самое позднее в июне, с тем чтобы его можно было напечатать в последнем (четвертом) выпуске 1903 года.

С наилучшими пожеланиями,

преданный Вам Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 4–5.

Штеглиц, Берлин,

Шлоссштрассе, 110. от 6.8.05.

Глубокоуважаемый коллега!

Я позволю себе сегодня обратиться к Вам с очень важными для меня запросом и просьбой.

Г-н доктор Адлер написал мне в апреле, что он в течение 5–6 дней отправит мне религиозно-этнографический доклад о сибирских народах для Архива Религиоведения. С тех пор я ничего больше от него не слышал. Я не получил от него ни доклада, ни каких-либо других известий, даже запрос от меня, который я послал 2 месяца назад, остался без ответа. Хочется надеяться, что с ним ничего не случилось.

Вы меня очень обяжете, если сможете мне написать пару строк о том, не случилось ли с ним что-то серьезное. Моя вторая просьба касается того, что Вы, возможно, склонны были бы взять на себя сообщение за 1904–1905 гг., в случае если г-н доктор Адлер его еще не подготовил и не хочет срочно отправить. Вы знаете, что я в свое время предложил Вам представить свой доклад, но г-н Адлер согласился, так как Вы не ответили, а г-н Адлер мне пообещал. Поэтому я могу говорить с Вами открыто и еще раз попросить Вас о докладе, тем более что Вы уже отправили мне для Архива Вашу прекрасную статью «Религия гиляков», окончание которой появится в следующем выпуске.

Я надеюсь, что у Вас все хорошо и что Вы не слишком пострадали от волнений в России. Я с удовольствием вспоминаю нашу беседу в музее во время Вашего последнего пребывания здесь. Доклад за 1904/5 года должен быть в моих руках примерно до марта.

С надеждой на скорый ответ и искренним уважением
преданный Вам,
Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 6–7.

Берлин, Музей народоведения
от 11 ноября 1907

Глубокоуважаемый коллега!

Вернувшись домой из почти двухгодичной поездки в Мексику, где я записал особенно много религиозных песен и рассказов на местных языках среди индейцев Сьерра-Мадре на тихоокеанском побережье, позволю себе в интересах моего детища, Архива Религиоведения, еще раз попросить Вас написать.

Вы помните, что в самом начале, когда я только вступил в должность соредатора по этнологии в новообразованном Архиве Религиоведения — в 1904 г., я обратился к Вам с просьбой написать доклад о религии сибирских народов для Архива. К сожалению, я не

смог тогда получить от Вас согласия и обратился к доктору Б. Адлеру, так что доклады в то время были распределены, когда мы беседовали после штутгартского Конгресса американистов в 1904 г. в Берлине, и Вы дали свое согласие. С тех пор Адлер также прислал доклад, который, однако, был непригоден для Архива. Таким образом, дело обстоит точно так же, как и в начале, и я буду Вам очень обязан, если Вы повторите Ваше согласие и приступите к обработке доклада. При этом Вы можете рассчитывать на столь долгие годы, как Вы пожелаете. Но так как сообщение всегда должно охватывать два года, во внимание должны приниматься, по крайней мере, 1906 и 1907 годы.

Ваша статья о гилеях здесь все еще на доброй памяти, и ее часто цитируют. Поэтому А. Дитрих, редактор Архива, с удовольствием бы сотрудничал с Вами. Возможно, Вы отправите мне несколько слов о принятом Вами решении.

Еще я с удовольствием думаю о нашем обмене мнениями в Берлине и сожалею, что это нельзя еще раз повторить. Ведь по некоторым вопросам мы сошлись.

Кстати, гонорар за лист доклада из 16 страниц составляет 40 марок. Проверку доклада относительно немецкого языка я с удовольствием возьму на себя. Вы также можете пользоваться французским языком, если предпочитаете.

С наилучшими пожеланиями,
покорнейше Ваш
доктор К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 8–9.

Штеглиц, Шлоссштрассе, 110

от 25 августа 1908

Глубокоуважаемый коллега!

Близится Конгресс американистов в Вене, где я надеюсь вновь с Вами увидеться и многое обсудить. Поэтому я хотел Вам заранее написать, чтобы Вы, когда будете проезжать через Берлин и захотите встретиться со мной, или посетить меня в моей квартире в Штеглице (лучше с предшествующим уведомлением), или пожелаете пригласить меня в свой отель, то я немедленно возьму выходной и не пойду в музей. Я буду чрезвычайно счастлив Вас видеть. Тогда мы снова

сможем поговорить о Вашем докладе о религиозной литературе сибирских народов, который Вы любезно взяли на себя для Архива Религиоведения. Я сердечно благодарю Вас за Ваше согласие в послании от 1 января и надеюсь, что за это время Вы уже нашли какую-либо литературу об этом. Я написал Боасу о том, не хочет ли он Вам отправить труд Богораза о чукчах для рецензии в Архив. Я не знаю, сделал ли он это. Хотя я теперь рассчитываю на то, что очень скоро с Вами лично пообщаюсь, я все же не хочу прекращать уведомлять Вас на всякий случай, что для меня было бы очень желательно получить сибирский доклад к осени, и я был бы также рад, если бы кроме того я мог бы от случая к случаю иметь от Вас какую-либо статью для Архива. Вы ведь знаете, что все читатели Вас там очень ценят после Вашей работы о религии гиляков.

С надеждой на скорую встречу
и наилучшими пожеланиями
полностью преданный Вам Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 10.

Штеглиц, Шлоссштрассе, 110

от 4 мая 1909 г.

Глубокоуважаемый и дорогой коллега!

Вы теперь снова уже давно в Петербурге и из Праги больше не поедете через Берлин. Вероятно, пройдет много времени, прежде чем я снова смогу с Вами побеседовать. Поэтому я хотел бы письменно осведомиться, определили ли Вы уже срок сдачи Вашей статьи о сибирских религиях, кроме сибирских; впрочем, могут быть охвачены все инородцы, проживающие непосредственно в России. Вообще отнюдь не обязательно педантично соблюдать границы, когда в Азии только для Японии, Китая, древней Индии и Индонезии имеется докладчик.

Чтобы иметь лучший обзор развития, с недавних пор статьи всегда распределяются на 4 года, и объем тома в интересах статей расширяется, таким образом, в распоряжении находится любой объем. Чтобы внести порядок в очередность статей, было бы очень желательно узнать, когда примерно Вы это подготовите.

С наилучшими пожеланиями
Ваш К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 11–12.

Штеглиц, от 25 июня 1909 г.

Дорогой коллега!

Премного благодарен за Ваше письмо от 3 июня. Я хотел Вам немедленно написать, как сильно я сочувствую Вашей тяжелой болезни, так как я сам уже дважды имел тяжелое воспаление легких, но в моем доме тоже царит тяжелая болезнь: у моего старшего сына хроническое воспаление слепой кишки, сверх этого отслаивание, так что нас не покидает беспокойство. В ближайшие дни его должны прооперировать.

Во всяком случае, я очень Вам советую пока что побережь себя, чтобы не случился рецидив.

Вы уже читали книгу А. фон Геннепа «Обряды перехода»? Там Вы найдете многое о волнующем Вас вопросе брака умыканием. Он также рассматривает брак умыканием не как раннюю широко распространную организацию, а обряды кражи не как простой обряд, а как переход из одной группы в другую. Он подчеркивает здесь скорее социальный, а не религиозный момент. И в этом вопросе, я надеюсь, Вы своей работой, о которой Вы говорили в Вене, внесете большую ясность. Хочется надеяться, что Вы продолжаете делать работу для Архива. Однако теперь для Вас, как говорится: тише едешь — дальше будешь. Если Вы сможете отправить статью к осени, я буду Вам крайне обязан.

Стоимость коллекции Фрича в 4500 рублей = примерно 9500 марок за 400 предметов не кажется мне слишком высокой.

Желаю, чтобы Вы совершенно вернулись к прежней бодрости, и остаюсь с сердечным приветом.

Ваш К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. № 61 (242 л.). Л. 34–37.

№ 38.

Фриденау, от 3 января 1910 г.

Берлин, Хэнельштрассе, 18

Глубокоуважаемый коллега.

Мой бывший мексиканский служащий интересуется в письме, не хочу ли я дать ему какое-либо поручение по собирательству. Тогда я подумал о Вашем музее, ведь Вы в свое время выразили желание

иметь коллекцию из тех мест. Поскольку он в течение двух лет моего пребывания там помогал мне собирать коллекции и знает, на что нужно обращать внимание, и так как он постоянно проживает среди индейцев кора, то он вполне способен собрать хорошую коллекцию за малые деньги. Расходы на экспедицию совершенно отпали бы, и нужно только было бы помимо фактической стоимости оплатить работу по собиранию.

Я оцениваю минимальную стоимость за коллекцию предметов кора и уичоль (150–200 штук) в 600–700 марок. Сам я привез отсюда 3 тысячи предметов, из которых 2300 разные, а 700 — дублеты (для Гамбурга). Коллекция в 150–200 штук охватит, следовательно, только важнейшие типы, и поэтому вполне вероятно, что Вы для такого большого музея, как петербургский, захотите иметь что-то большее. Но, в любом случае, вещи необходимо закупать постепенно, отправив ему для начала приблизительно 75–100 долларов = примерно чуть более чем 150–200 марок, и после подачи присланных коллекций еще. Поскольку вышеупомянутое лицо является простым человеком, его деятельность нужно постоянно направлять. Это я охотно взял бы на себя, тем более что я сам ради получения интересующих меня сведений поддерживаю с ним связь. Также я постоянно буду давать ему подробные указания и вести с ним переписку, в то время как финансовые вопросы, а также пересылка коллекций будет осуществляться непосредственно через торговый дом Делиус и К^о в Тепике, куда мой служащий Сотеро Партида, проживающий в деревне Хесус-Мария в 6-ти днях пути от Тепика, будет их приносить. Пока что я хотел бы иметь Ваше общее согласие, прежде чем мы дальше будем договариваться.

Кроме того, я хотел бы попросить об одном одолжении. Работник нашего музея, который занимается изучением лыж для определенной работы, имеет затруднения в изучении сибирских лыж вследствие того, что весь наш материал отсюда из-за недостатка места плотно упакован, а директор ФВК Мюллер не позволяет вынимать вещи. Не окажите ли Вы большую любезность прислать для изучения фотографии находящихся в Вашем музее лыж?

Я буду очень Вам благодарен, если Вы вскоре захотите взяться за сообщение для Архива Религиоведения.

Наконец, я желаю Вам счастья и процветания в новом году и надеюсь, что Вы полностью поправились после Вашей болезни.

С наилучшими пожеланиями,
Ваш К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 13.

Фриденау, Хэнельштрассе, 18. от 1.2.10.

Дорогой коллега.

Ваша телеграмма, оба Ваших письма и чек на 200 марок в качестве первого взноса на формирование коллекции по кора и уичоль для петербургского музея дошли до меня. Я переведу деньги в Делиус и К^о в Тепик и 75 долларов (приблизительно 160 марок) из них велю отдать моему служащему, к которому я одновременно обращусь, в то время как остальное пока останется у Делиусов. Ваши любезные ответы о подготовке статей для Архива и о подготовке фотографий сибирских лыж я прочел с удовольствием и признательностью.

С наилучшими пожеланиями
полностью преданный Вам
К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918 г. № 61 (242 л.). Л. 113–114.

№ 111.

Фриденау, Хэнельштрассе, 18

от 3 сентября 1910 г.

Уважаемый коллега.

Прошло много времени с тех пор, как Вы прислали 200 марок для сбора коллекции по кора и уичоль через моего бывшего служащего Партиду, который проживает среди них. Вы уже удивляетесь, почему не получаете дальнейших вестей об этом. Но только сейчас я получил от него сообщение о том, что только сейчас деньги поступили в его распоряжение, поскольку он долгое время болел и не мог поддерживать прямой связи с Тепиком, где тем временем в немецкой фирме Делиус и К^о хранились деньги. Теперь я отправляю Вам расписку Партиды о выданных ему 75 долларах. Остальное остается в руках Делиус и К^о для платы за провоз и т.д. до следующей железнодорожной станции. Я надеюсь, что все пойдет быстрее.

Т.к. Партида написал, что с 75 долларами он многого собрать не может и фактически имеет ряд прямых расходов, чтобы получить вещи, то я считаю целесообразным насколько возможно быстрее отправить ему следующие 200 марок, с тем чтобы развязать ему руки и дать возможность проявить усердие. Остальное можно отправить ему после прибытия первых коллекций.

Сейчас Вы возвращаетесь с Конгресса в Буэнос-Айресе или еще едете на Конгресс в Мехико? Как обстоят дела с вашей поездкой к гилякам? Жаль, что я так мало от Вас слышал. Надеюсь, что Вы в добром здравии прочтете это письмо в Петербурге.

С наилучшими пожеланиями

Ваш Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. № 56 (437 л.). Л. 394.

5/18 ноября 1910 г.

№ 109.

Доктору Карлу Теодору Пройсу.

Глубокоуважаемый коллега.

Несколько дней назад я вернулся из поездки и среди поступивших за время моего отсутствия писем нашел Ваше послание. Одновременно пересылаю упомянутые Вами 200 марок. Что касается меня, то я был не в Аргентине и не в Мексике, а на Амуре и Сахалине, где я продолжил изучать гольдов и гиляков. Моя поездка прошла успешно, и я собрал новый материал. После того как я завершу накопившиеся во время моего отсутствия текущие дела, я напишу Вам более подробно.

Л. Штернберг.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 15.

Фриденау, Хэнельштрассе, 18. от 15.12.10.

Глубокоуважаемый коллега.

Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас с благополучным возвращением из успешной научной экспедиции к гилякам и гольдам. Вы ведь хотели там еще закончить Ваш материал для публикации Джезуповской экспедиции? Т.е. Вы несомненно использовали Ваше время с большей пользой, чем если бы Вы поехали на Конгресс в Америку. Жаль только, что каждая поездка влечет за собой так

много работы в связи с публикацией материалов. В настоящее время я нахожусь под грузом моего первого тома путешествий, который содержит тексты кора. На данный момент напечатано 5 листов. Т.е. не хватает еще почти всего.

Подтверждаю получение 200 марок для моего собирателя Сотеро Партида. Я отправил их в Делиус и К^о в Тепик с просьбой ему из этого 90 долларов вручить, как только он что-нибудь принесет.

С наилучшими пожеланиями и поздравлениями
с Рождеством и Новым годом
преданный Вам
К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. Ед.хр. 62 (198 л.). Л. 95.
№ 88.

Фриденау, Хэнельштрассе, 18. от 14.8.11.

Глубокоуважаемый коллега!

Вопреки ожиданию мой служащий Сотеро Партида отправил Вам следующие коллекции согласно прилагаемому списку. Я мог бы теперь рассчитывать на перевод еще оставшихся 200 марок с тем, чтобы переслать их бедняге. Если Вы желаете, принимая во внимание обширность коллекции, заплатить ему больше, то я ничего против этого не имею. Мое прошлое письмо, к сожалению, осталось без ответа.

С наилучшими пожеланиями,
преданный Вам К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 16–17.

Фриденау, Хэнельштрассе, 18. от 23.9.11.

Уважаемый коллега!

Ваше дружеское письмо от 19 августа, так же, как и авизованные деньги (200 марок), я получил и переслал последние далее в Тепик. Примите мою благодарность за это. Я могу себе живо представить, что эти чисто личные придирки, которые Вам ежедневно приходится терпеть, не дают спокойствия внутреннему миру. Адлер на самом деле в июле был здесь и говорил со мной в том, о чем Вы намекаете в Вашем письме. Но я Вас знаю достаточно хорошо, и у меня с давних пор было не очень хорошее впечатление об Адлере, чтобы я мог

ему доверять. Я надеюсь, что Вы во время Вашего летнего отпуска забудете все плохое и хорошо отдохнете.

Между тем наш музей получил уже несколько вещей от моего служащего из Мексики, среди которых находятся экземпляры, о которых я Вас просил для нашего музея. Теперь больше не требуется их отправлять. Однако я очень благодарен Вам за Вашу готовность.

Сердечный привет от меня и моей жены
остаюсь всегда в самом дружеском расположении
Ваш К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). № 63 (520 л.). Л. 185.
22 февраля 1912 г., № 33.

Доктору Т.К. Пройсу
Уважаемый коллега.

Мы предварительно переводим Вам 400 марок для индейца, который собрал мексиканские коллекции. В случае, если Вы обнаружите, что этой суммы недостаточно, уведомите нас, пожалуйста, об этом, и мы немедленно переведем недостающее. Прошу Вас не обижаться на то, что мы, не известив Вас, представили Вас к ордену через Академию. При выборе ордена мы руководствовались немецкими статутами. Нам было бы очень приятно, если бы Ваш индеец и впредь стал собирать коллекции для нашего музея.

Вы собираетесь посетить Конгресс Американистов? Я непременно поеду туда. Если Вы не поедете, тогда мы увидимся в Берлине, куда я заеду на обратном пути.

Л. Штернберг.

СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. № 64 (297 л.). Л. 50.
Фриденау, Хэнельштрассе, 18, от 9.4.12.
№ 44.

Уважаемый коллега.

400 марок, который Вы любезно исходатайствовали для моего индейца, поступили в мое распоряжение. И половины было бы достаточно. Тем не менее я сердечно Вас за это благодарю. Я отправлю ему деньги в двух частях с тем, чтобы он больше от этого имел. То, что Вы кроме того инициировали награждение меня орденом, далеко превосходит мои заслуги. Я получил уже достаточное удо-

влетворение тем, что я могу ему помочь и узнаю от него многое о моих индейцах.

Я рад, что Вы тоже поедете на Конгресс в Лондон. Я надеюсь быть с Вами вместе. Возможно, меня будет сопровождать моя жена.

С наилучшими пожеланиями,
всегда преданный Вам К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 19–20.

Фриденау от 9 августа 1912 г.

Уважаемый коллега!

Несколько недель назад я получил любезно выхлопотанный Вами орден св. Станислава 3-й степени одновременно с моим назначением на должность профессора со стороны прусского правительства. Я уведомляю Вас об этом и одновременно выражаю Вам сердечную благодарность за Ваши старания. Как я уже сказал, я не заслужил его за те несколько писем, что я написал в интересах петербургского музея. Вы меня очень обяжете, если скажете мне, должен ли я передать еще какую-либо официальную благодарность кому-либо.

Хочется надеяться, что лондонский конгресс со всеми сопутствующими ему поездками пойдет Вам на пользу.

С самым дружеским приветом
искренне преданный Вам
К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 до 1918. № 64 (297 л.). Л. 259.
№ 205.

Генеральное управление Императорских музеев.

КГЛ. Музей народоведения.

Берлин С.В. 11, Кёнихретцер штрассе 120.

21 декабря 1912 г.

Господину советнику доктору Льву Штернбергу, Петербург, Академия наук, Императорский этнографический музей.

Уважаемый коллега!

Я Вам горячо рекомендую к приобретению коллекцию господина Уле (ботаника). У нас уже есть коллекция из тех мест от доктора Коха, который путешествовал по верхней Риу-Бранку до Рораймы, и поэтому мы можем принять только половину, тем более что Кох,

который все еще находится в пути, возможно, еще больше оттуда придет. Однако купленная нами коллекция еще не разобрана, чтобы собиратель сам ее мог разделить, чтобы продать ее в двух частях. Вторая часть уже предложена в Лейпциг. Но Верле может рассчитывать на то, что также и для него Кох уже собрал. Коллекция от господина Уле исключительно недорого.

С дружеским приветом,
Ваш К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). № 63 (520 л.). Л. 340.
242.

28 декабря 1912 г.

Доктору К.Т. Пройсу

Берлин.

Уважаемый коллега.

Благодарю Вас за ваше письмо. Когда цена за рекомендованную Вами коллекцию будет установлена, мы ее купим, т.к. Вы характеризуете ее как интересную для науки.

Одновременно выражаю Вам свою благодарность за любезно отправленные Ваши труды и посылаю Вам и Вашей семье сердечнейшие поздравления с Новым годом.

С самым дружеским приветом
преданный Вам Л. Штернберг.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 21–22.

Государственные музеи.

Государственный музей народоведения.

Берлин СВ 11, Кёнихгретцер штрассе 120.

от 2.1.1926.

Уважаемый и дорогой друг!

Ваше письмо, доставленное незадолго до конца года, очень меня обрадовало. Моя жена и я благодарим Вас за Ваши любезные пожелания к Новому году и отвечаем Вам на них сердечнейше. Чрезвычайно жаль, что мы больше не поддерживаем связь друг с другом, т.к. мы в наших этнологических склонностях и воззрениях удивительно хорошо подходим друг другу. К сожалению, у меня не часто

бывает возможность следить за Вашими трудами, по причине того, что Вы обычно пишете на русском языке.

Ваша работа на заседаниях гётеборгского Конгресса Американистов стала, к счастью, исключением, поэтому во время праздников я ее подробно изучил. Заключение, которое Вы извлекаете из представления о сексуальном избрании божества у сибирских народов, по моему мнению, совершенно обоснованны. Ваши толкования, включая и те, в которых Вы касаетесь умирающего и воскресающего бога и ритуальной проституции, вполне обоснованны и твердо опираются на факты, которые, кроме того, еще никогда более или менее разумно не были освещены. Вместе с тем Вы должны признать, что никогда еще дуб не падал от одного удара, и тема слишком важна, чтобы материал мог считаться более или менее исчерпанным, пока не будет достигнуто окончательное решение. Насколько я вижу, сексуальный выбор шаманов распространен не повсеместно, и встречаются умирающие и воскресающие боги также без сексуального оттенка божественного избрания. Я думаю, что для полного понимания важно иметь представление о большем географическом распределении, и считаю крайне плодотворным, если Вы и далее будете направлять Ваши силы на эти вскрытые Вами представления, которые я считаю в высшей степени важными. Возможно, однажды Вы напишете об этом статью для моего Архива Религиоведения, где Вашу статью о гиляках все еще хорошо вспоминают и где как раз эта тема божественного избрания в его связях с культурными народами вызовет особый интерес. Когда я буду писать свою общую религиоведческую статью для Архива, я, разумеется, тоже отмечу работу надлежащим образом, но было бы лучше, если Вы сами что-нибудь об этом написали бы. Я охотно готов проверить Ваш труд относительно немецких оборотов речи.

Ваша работа о рождении близнецов также кажется исключительно интересной, и я уже радуюсь Вашему «культу орла», из которого господин Финдейзен мне кое-что сообщит. В следующем месяце, вероятно, выйдет моя книга о кбаба, один экземпляр которой я, надеюсь, смогу Вам послать.

И, наконец, еще одно маленькое музейное дело.

У нас в музее есть только первый том за 1918 г. вашего Сборника Музея этнографии ленинградской Академии наук, и мы очень хотели

бы получить остальные тома в обмен на переданный Вам Бесслер-Архив.

Кроме того, господин Финдейзен сказал мне, что в местную Академию поступил первый том Азиатского музея в Ленинграде (1925). Может быть, было бы возможно, чтобы мы тоже смогли получить этот новый журнал.

Журнал по социологии и этнопсихологии, о котором Вы меня спрашиваете, несомненно, является добротным и интересным журналом, но он дает сравнительно немного о первобытных народах и ориентирован более на антропологию, в том числе современную.

Желая и надеясь, что Вы наряду со своей служебной деятельностью сможете найти достаточно свободного времени для занятий Вашими научными работами и исследованиями, остаюсь дружески преданным Вам

К.Т. Пройс.

СПФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. Л. 23.

Берлин-Фриденау, Хэнельштрассе, 18, от 24.4.29.

Многоуважаемая и дорогая сударыня!

К сожалению, во время прибытия Вашего послания и работы Вашего покойного супруга о культуре близнецов я находился в Италии, поэтому лишь теперь после возвращения я могу подтвердить получение. Я прочитал работу немедленно и логичностью выводов и систематическим рассмотрением проблемы очень удовлетворен, убежден и обрадован. Если я Вас правильно понимаю, статья сначала должна остаться лежать здесь, с тем чтобы позднее быть опубликованной вместе с другими в одной книге. Конечно, я хотел бы также разместить ее и в немецком журнале. Было бы, впрочем, приятно знать, что статья уже вышла в русском журнале.

Благодаря превосходному содержанию статьи, для меня вдвойне радостно быть полезным моему покойному другу и Вам в публикации.

С благодарностью,
искренне преданный вам
К.Т. Пройс.